

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЯНСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на~~~~~ Подписка принимается въ
мѣстѣ четыре руб., съ пере- № 15. редакціи сего журнала, при
сылкою пять р. с. ~~~~~ кievской семинаріи.

1870 года. Апрѣля 12-го.

Содержаніе: Поученіе касательно мірскихъ сходовъ.—Замѣтки о бытѣ сельскаго духовенства въ юго-западномъ краѣ Россіи сравнительно съ бытомъ его во внутренней Россіи.—Письма къ псаломщику.—Положеніе церковныхъ дѣлъ въ Румыніи.

ПОУЧЕНІЕ КАСАТЕЛЬНО МІРСКИХЪ СХОДОВЪ.

Еще свѣжо въ памяти то время, бр., когда вы находились въ полной крѣпостной зависимости. Тогда вы были, такъ сказать, сами не свои. Каждая дума ваша, каждое дѣло, касавшіяся или домашняго, или общественнаго благосостоянія, выполнялись вами тогда не по своей волѣ, а по чужой. Но, благодареніе Господу Богу и Его Помазаннику, мудрому Преобразователю отечества нашего, Государю нашему,—вотъ уже девять лѣтъ прошло, какъ крѣпостное право рушилось, и вы призваны къ новой жизни. Наравнѣ съ другими сословіями вамъ предоставлены права людей свободныхъ, которыя болѣе или менѣе выяснились теперь въ вашемъ сознаниі. Вы призываетесь правительствомъ, чрезъ своихъ выборныхъ, къ обсужденію вопросовъ и выгодъ, касающихся цѣлаго общества. Вамъ даны права рѣшать мірскими сходами дѣла, касающіяся своихъ селеній

и—каждаго изъ васъ въ частности. Яснѣе сказать, — вы призваны быть судіями и распорядителями надъ самими собою и надъ своими меньшими братьями—сосѣдами. Значить, правда, безпристрастіе, добросовѣстность въ судахъ и рѣшеніяхъ по сельскому быту зависитъ отъ васъ же самихъ.

Мудрый Государь нашъ, надѣясь на вашъ здравый смыслъ и добрую совѣсть, даровалъ вамъ праворазбирательства вашихъ собственныхъ дѣлъ чрезъ мірскіе сходы. Каждый изъ васъ по сему долженъ дорожить Монаршимъ довѣріемъ и благоволеніемъ къ себѣ, и отнюдь не обижать ближняго своимъ неправымъ приговоромъ. Вамъ самимъ дано право избирать изъ среды своей молодыхъ людей на вѣрную службу Государю и отечеству. Вамъ приходится судить проступки людей вредныхъ для селенія, дѣлать взысканія съ виноватыхъ въ чемъ либо, разсуждать о надѣлѣ земли, о поземельныхъ сборахъ и налогахъ и о многомъ другомъ, касающемся сельскаго быта. Разсуждайте же обо всемъ, какъ Господь Богъ велитъ, по закону, здраво и по чистой совѣсти. Господь Богъ заповѣдалъ намъ имѣть братскую любовь между собою: *сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга* (Іоанн. 15, 12), говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ. Любить ближнихъ своихъ мы должны такъ, какъ любимъ сами себя: *возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе*, говоритъ Господь (Матѣ. 22, 39). Гдѣ же ближе всего и выразить вамъ любовь свою къ ближнимъ, какъ не въ мірскихъ сходахъ, при рѣшеніи ихъ участи? Произносите судъ надъ каждымъ такъ, какъ бы произносили его надъ самими собою. Вы не желаете себѣ зла; не желайте его и другимъ. Какъ хотите, чтобы поступали съ вами другіе, такъ и вы поступайте съ ними (Лук. 6, 31), говоритъ Спаситель.

О всемъ разсуждайте по Богѣ и по закону въ мір-

сихъ дѣлахъ. Законъ гражданскій, которымъ вы руководитесь, основанъ на законѣ Божественномъ, а законъ Божественный исходитъ отъ Самаго Бога—Источника правды и святости, Который велитъ строгость и правду соразмѣрять съ милостію—такъ, чтобы, по слову псалмопѣвца, милость и истина срътались въ вашихъ сужденіяхъ, правда и миръ лобызались (Пс. 84, 11). Итакъ не судите слишкомъ жестоко, чтобы не обидѣть человѣка, но не судите и слишкомъ слабо, чтобы чрезъ это не дать большой поблажки грѣху.

Вы народъ темный, малоразвитый и естественно можете ошибаться въ своихъ разсужденіяхъ. Чтобы избавиться отъ подобныхъ ошибокъ, для этого каждый домохозяинъ предварительно долженъ обдумать предметъ, о которомъ будетъ рѣчь въ сходѣ,—поговорить о немъ прежде съ сосѣдомъ, съ другимъ—и идти на сходъ съ запасомъ достаточныхъ свѣдѣній о дѣлѣ. Предъ начатіемъ общаго разговора призывайте на помощь уму своему Господа Бога. Онъ Одинъ,—смысла податель, немудрыхъ наказатель, можетъ просвѣтить нашъ умъ и очи сердечныя, и наставить насъ на всякую истину. А когда разсуждаете о болѣе важныхъ дѣлахъ, то обратитесь сначала лицомъ ко храму Божию, и помолитесь на оной молитвою Святому Духу: *Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истины...*, чтобы Духъ Святой послалъ миръ и единодушіе вашему разговору, и пребывалъ съ вами въ вашей бесѣдѣ. Когда будете такъ поступать, то, повѣрьте, на сходахъ вашихъ не будетъ мѣста ни спору, ни гнѣву,—не будетъ ни шума, ни брани, которыя, къ сожалѣнію, до сихъ поръ такъ часто повторяются у васъ. Все будетъ рѣшаться вами мирно, по доброму согласію; сойдетесь и разойдетесь вы добрыми друзьями и какъ бы родными братьями; никто не оста-

нется отъ васъ обиженъ, и совѣсть ваша будетъ чиста, спокойна и свѣтла, какъ зеркало.

Между чистою пшеницею водятся и плевелы. Такъ бываетъ и въ вашемъ кругу. Среди тихихъ, разсудительныхъ домохозяевъ являются иногда люди немирные, шумливые, которые, съ своимъ приходомъ на сходъ, стараются все повернуть по своему, не хотятъ войти ни въ какія дѣльные разсужденія, не уважаютъ голоса сѣдыхъ, опытныхъ старцевъ, на всѣхъ и на все негодуютъ, и позволяютъ себѣ говорить срамныя слова. Цѣль ихъ шума, по большей части, постыдная,—или соблюденіе своихъ личныхъ только выгодъ—въ ущербъ цѣлому обществу, или же просто попойба на счетъ виновнаго. Такія-то люди, къ удивленію, нерѣдко увлекаютъ на свою сторону цѣлое общество. Такъ ли, братіе, надобно совершать добросовѣстный судъ?! Такъ ли надобно вразумлять виновныхъ?! Развѣ для этого милосердный Государь Императоръ освободилъ васъ отъ крѣпостной зависимости, и даровалъ вамъ новыя высшія права? Гдѣ же тутъ правда, ожидаемая отъ васъ, гдѣ чистота совѣсти, заповѣданная Господомъ Богомъ? Горе неправымъ судьямъ и разбирателямъ! За подобный судъ придется вамъ дать тяжкій отвѣтъ предъ Господомъ Богомъ на страшномъ судѣ.

Да не посѣтуетъ на меня кто—либо изъ васъ, бр., за высказанную предъ вами горькую истину. *Не срамля васъ сія* говорю; *но яко чада моя возлюбленная наказую* (1 Кор. 4, 14). Я отнюдь не имѣю намѣренія укорить васъ этими словами; и если рѣшаюсь указывать недостатки въ судахъ вашихъ, то единственно ради вашего исправленія. Кто же поддержитъ, кто исправитъ васъ отеческою любовію, кромѣ даннаго вамъ Господомъ пастыря?

Въ сельскихъ совѣщаніяхъ и разсужденіяхъ вашихъ прежде всего принадлежитъ голосъ людямъ выборнымъ отъ

васъ же самихъ — старостамъ, добросовѣстнымъ и другимъ, если таковые есть на лицо, затѣмъ — пожилымъ людямъ, отличающимся опытностію, здоровымъ разумомъ. На долю младшихъ достается болѣе слушать, и развѣ, когда выразумѣють дѣло, говорить, но говорить тихо, спокойно, прислушиваясь къ мнѣнію старшихъ. Всѣхъ же вообще должна руководить одна общая мысль — правда, заповѣданная намъ отъ Господа нашего Иисуса Христа во святомъ Его евангеліи, и запечатлѣнная на крестѣ честною Его кровію. Аминь.

Свящ. *Петръ Георгіевскій.*

Села Ракома,

Новгор. уѣзда.

ЗАМѢТКИ О БЫТІИ СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ РОССИИ СРАВНИТЕЛЬНО СЪ БЫТОМЪ ЕГО ВО ВНУТРЕННЕЙ РОССИИ.

На бытїи духовенства, равно какъ и всякаго частнаго сословія, члены котораго входятъ въ составъ постоянныхъ жителей извѣстной мѣстности, въ значительной степени отражается общій характеръ быта мѣстныхъ жителей, выработавшійся подъ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ и физическихъ условій этой мѣстности. Въ этомъ лежитъ основаніе тѣхъ особенностей, которыми отличается бытїи сельскаго духовенства въ югозападномъ краѣ отъ быта его въ среднихъ русскихъ губерніяхъ. Впрочемъ эти особенности не представляютъ какихъ-либо существенныхъ, отличительныхъ чертъ, какими наприм. отличается бытїи римско-католическаго духовенства отъ православнаго. Общій характеръ служенія православнаго духовенства бладесть неизгладимыя общія черты на существенныя и, такъ сказать, внутреннія стороны его быта во всѣхъ мѣстностяхъ. Бытовые

особенности духовенства внутренней Россіи и юго-западнаго края выражаются собственно во внѣшней сторонѣ жизни, наприм. въ устройствѣ жилищъ, во внѣшней обстановкѣ ихъ жизни, въ извѣстной манерѣ держать себя въ обществѣ, въ большемъ или меньшемъ усвоеніи духовными семействами свѣтской лѣвкости и свѣтскихъ приличій и т. п. Но такъ какъ жизнь представляетъ одно неразрывное органическое цѣлое, всѣ отдѣльныя части котораго находятся въ непрерывномъ взаимодействіи между собою, то подобныя внѣшнія отличія быта духовенства той и другой мѣстности, до нѣкоторой степени, вліяютъ и на отношенія его къ прихожанамъ и сослуживцамъ.

1) Въ Великороссіи, какъ и во всѣхъ славянскихъ земляхъ, пощаженныхъ исторіею отъ феодальнаго устройства, быть всѣхъ сословій, какъ высшихъ, такъ и низшихъ, въ древнія времена былъ въ существенныхъ чертахъ совершенно одинаковъ. Домъ боярина былъ обширенъ, просторенъ и богато убранъ, но какъ по внѣшней формѣ постройки, такъ по внутреннему расположенію и устройству онъ представлялъ ту же русскую избу, въ какой жилъ и крестьянинъ. Одежда боярина была роскошна и великолѣпна, но по своему покрою она представляла тотъ же кафтанъ и зипунъ, въ какомъ ходилъ и крестьянинъ. Подобныя сходства мы найдемъ во всѣхъ подробностяхъ быта древнихъ русскихъ людей, перечислять которыя было бы излишне. Даже обращеніе боярина, его рѣчь, манера держать себя, хотя конечно отличались нѣкоторой сановитостью и важностью, но въ существенныхъ чертахъ были одинаковы съ обращеніемъ и манерами крестьянина. Одинаковый характеръ удовольствій и развлеченій, сходное распредѣленіе и препровожденіе времени,—словомъ, во всемъ различіе только количественное, только по степени, а не по сущности, такъ что отъ быта бѣднѣйшаго крестьянина до быта богатѣйшаго боярина идетъ

строго послѣдовательная градація и соприкасающіеся между собою члены этой градаціи, т. е. наприм. зажиточный крестьянинъ и небогатый дворянинъ мало чѣмъ отличались по своему быту.

При такомъ существенномъ сходствѣ быта высшихъ сословій съ бытомъ крестьянскимъ сельское духовенство, по самому положенію своему въ средѣ народа, ближе всѣхъ другихъ сословій стояло къ простому народу, изъ среды котораго оно и выходило въ первыя времена въ средней Россіи ¹⁾. Избирались ли сельскіе священнослужители епархіальными архіереями или непосредственно самими приходскими общинами, во всякомъ случаѣ выборъ падалъ, если не всегда, то большею частію, на членовъ самой сельской общины, по своимъ качествамъ представлявшихъ наиболѣе пригодными для духовнаго служенія. Быть этихъ выборныхъ людей, воспитавшихся и значительную часть своей жизни проводившихъ въ средѣ простаго народа, по вступленіи ихъ уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ жизни на поприще духовнаго служенія почти нисколько не измѣнялся. Они съ своими семействами продолжали жить въ тѣхъ же избахъ, въ которыхъ и прежде жили; семейства ихъ и сами они, въ часы свободные отъ духовныхъ обязанностей, по прежнему занимались земледѣліемъ, скотоводствомъ и разными промыслами, которыми занимались и прежде; дѣти ихъ, если въ свою очередь не удостоивались выбора въ священно и церковно-служительскія должности и не успѣвали какимъ-нибудь другимъ путемъ занять иное общественное положеніе, оставались чле-

¹⁾ Даже и въ настоящее время въ срединной Россіи можно встрѣтить такіа сельскія духовныя фамиліи, въ которыхъ сохраняется воспоминаніе о томъ, что дѣдъ или прадѣдъ ихъ былъ крестьянинъ.

нами той же крестьянской общины, къ которой прежде принадлежали и отцы ихъ. Словомъ духовное лице, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особенностей, свойственныхъ духовному сану, оставалось по своему быту такимъ же, какимъ оно было до поступленія своего въ духовную должность. Такъ было въ древней Руси!

Съ постепеннымъ усвоеніемъ ви́шнихъ формъ западно-европейской цивилизаціи бытъ высшихъ сословій, привилегій которыхъ по западно-европейскимъ образцамъ значительно и при томъ до мелочныхъ подробностей расширились, мало по малу началъ отдаляться отъ быта крестьянскаго, и въ настоящее время представляетъ съ послѣднимъ рѣзкое различіе. Этому въ значительной степени содѣйствовало постепенное усиленіе крѣпостнаго состоянія, образовавши между дворянами и крестьянами непроходимую пропасть. Сходство съ бытомъ крестьянскимъ сохранилось и до нѣкоторой степени сохраняется и доселѣ только въ торговыхъ сословіяхъ: купеческомъ и мѣщанскомъ. Духовенство, принадлежащее по своему общественному положенію къ сословіямъ привилегированнымъ, естественно къ нимъ же должно было примкнуть и по своему быту, насколько позволяютъ это его матеріальныя средства. Притомъ, такъ какъ съ постепеннымъ умноженіемъ и улучшеніемъ духовныхъ школъ, образованіе сдѣлалось непремѣннымъ условіемъ для поступленія на духовныя должности, и такъ какъ духовныя школы наполнялись и доселѣ наполняются, если не вполнѣ, то почти исключительно дѣтьми духовныхъ же лицъ; то выборное начало, при замѣщеніи духовныхъ должностей, естественно должно было потерять свое значеніе и въ замѣнь его неизбежно должна была образоваться нѣкотораго рода наследственная пріемственность духовнаго званія. Эти новыя жизненныя условія духовенства до нѣкоторой степени разрушили и бытовую его связь съ крестьянскими общинами.

Умственно развитый и образованный, молодой кандидат священства, по своему мировоззрѣнію, далеко отстоитъ отъ крестьянства. А такъ какъ быть людей сообразуетъ преимущественно съ ихъ мировоззрѣніемъ, то этотъ молодой человѣкъ, поступивши на должность сельскаго священника, естественно стремится устроить свою жизнь совершенно не такъ, какъ требуетъ того строй крестьянской жизни. Такъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ въ настоящее время.

Но историческое развитіе народа совершается не скачками, а въ строгой постепенности, не вдругъ, а съ теченіемъ времени. Историческія преданія долго сохраняютъ свое вліяніе на жизнь людей. Потому и бытовое отдаленіе сельскаго духовенства отъ крестьянства совершалось весьма медленно. Такая медленность и постепенность отдаленія духовенства отъ простаго народа не допускала образоваться между бытомъ духовнымъ и крестьянскимъ той рѣзкой разницы, кака я наприм. образовалась между послѣднимъ и бытомъ дворянъ и чиновниковъ. Бытъ крестьянскій во всякомъ случаѣ есть корень и первообразъ быта духовнаго и послѣдній представляетъ не что—либо совершенно отдѣльное отъ перваго, но только дальнѣйшее его развитіе.

Эта, исторически унаслѣдованная, близость къ быту крестьянскому и вообще простонародному составляетъ отличительную черту быта сельскаго духовенства въ среднихъ русскіихъ губерніяхъ. Мы хорошо знали этотъ бытъ лѣтъ за десять до настоящаго времени, и вотъ какимъ онъ остался въ нашемъ представленіи. Домъ сельскаго священника средняго достатка, все равно построень ли онъ прихожанами или самимъ священникомъ на собственные средства, — построень изъ крѣпкихъ толстыхъ бревенъ, между которыми положень мохъ свнутри, а иногда и снаружи, обить тесомъ и покрыть также тесомъ, или соло-

мою. Вообще постройка дома и усадьбы условливается физической особенностію мѣстности: обиліемъ лѣсовъ и необходимостію защищаться отъ суровой зимы и подоб. Домъ раздѣленъ сѣнями, входъ въ которыя всегда со двора, на двѣ половины: жилую и чистую. Первая, большею частію, спереди, т. е. окнами на улицу. Въ ней по стѣнамъ деревянныя лавки—большія, несдвигаемыя съ мѣста, и скамьи меньшаго размѣра, передвигаемыя; въ переднемъ углу большой деревянный столъ, а вверху иконы; на лѣво отъ входной двери большая кухонная печь, деревянный всходъ на которую близко къ двери. Отъ печки до лицевой стѣны идетъ перегородка, отгораживающая то мѣсто, гдѣ стряпаютъ, или собственно кухню; подъ потолкомъ, ближе къ двери, часто подвѣшены, или подперты столбами полати. Въ этой половинѣ помѣщается обыкновенно все семейство священника, если оно не очень многочисленно и если въ немъ нѣтъ взрослыхъ дѣтей и особенно дочерей—невѣсть, которыя нерѣдко помѣщаются отдѣльно, въ чистой половинѣ, или въ какой-нибудь пристройкѣ. Здѣсь же священникъ принимаетъ и всѣхъ своихъ посѣтителей, кромѣ особенно дорогихъ и притомъ званныхъ или ожидаемыхъ гостей, для которыхъ прибирается чистая половина. Последняя ¹⁾ зимой отапливается рѣдко, большею частію только въ тѣ дни, когда ожидается собраніе гостей, напр. въ большіе церковные и храмовые праздники, семейныя торжества. Въ обыкновенное время эта комната представляетъ родъ кладовой, т. е. въ ней хранится праздничная одежда и небольшія количества съѣстныхъ припасовъ. Мебель въ ней состоитъ иногда изъ соломенныхъ плетеныхъ стульевъ, иногда изъ такихъ

¹⁾ У крестьянъ она называется *свѣтелкой*, или *свѣтлицей*, и бываетъ въ домѣ каждаго мало—мальски зажиточнаго крестьянина.

же лавокъ, какъ и въ жилой половинѣ; печка голландская (груба), обложенная изразцами, съ лежанкой, иногда же простая (варистая); въ последнемъ случаѣ чистая комната иногда перегорожена, какъ и жилая. Довольно обширный дворъ обнесенъ высокимъ и плотнымъ, бревенчатымъ или досчатымъ заборомъ; въ дворѣ устроены службы, конюшни и другія помѣщенія для скота, которыя покрыты соломой, тесомъ или драбью, смотря по мѣстнымъ удобствамъ и обычаямъ. Надворныя строения также построены изъ прочныхъ бревенъ. — Читатель, знакомый съ бытомъ великорусскихъ крестьянъ, найдетъ въ описанномъ нами жилищѣ, сельскаго священника средней Россіи поразительное сходство съ избами и усадьбами крестьянъ и съ общерусскимъ древнимъ жилищемъ. Конечно жилище священника, какъ человѣка образованнаго, имѣющаго потребность въ нѣкоторомъ комфортѣ, по своей чистотѣ и опрятности сближается съ домами только богатыхъ крестьянъ и особенно торговыхъ, бывавшихъ въ разныхъ мѣстахъ и выдавшихъ какъ живутъ люди другихъ сословій. Дома низшихъ членовъ причта, а равно и бѣдныхъ священниковъ сближаются съ домами небогатыхъ крестьянъ. Бываютъ, разумѣется, какъ у крестьянъ, очень богатыхъ, такъ и у священниковъ, наиболѣе зажиточныхъ, и двухъ-этажные дома; но устройство такихъ домовъ уже отступаетъ отъ простаго сельскаго быта, и приближается къ городскому.

Простотѣ жилища соответствуетъ простота образа жизни, нравовъ и обычаевъ сельскаго духовенства въ среднихъ русскихъ губерніяхъ. Почва въ этихъ мѣстностяхъ, говоря вообще, мало плодородна. Поэтому жители занимаются большею частію разными промыслами, заводскою и фабричною промышленностью, судоходствомъ и торговлею; земледѣліе составляетъ здѣсь лишь второстепенное занятіе. Только въ мѣстахъ глухихъ, отдаленныхъ отъ судоходныхъ

рѣкъ и торговыхъ центровъ, малолѣсистыхъ и отличающихся особеннымъ плодородіемъ почвы, земледѣіе составляетъ главное занятіе жителей. Сообразно съ мѣстными особенностями и духовенство не всегда занимается земледѣіемъ. Земли свои оно большею частію отдаетъ въ аренду, иногда за деньги, но чаще за половину или треть получаемыхъ съ земли продуктовъ. Низшіе члены причта впрочемъ большею частію сами обрабатываютъ землю. Но тамъ, гдѣ духовенство само занимается земледѣіемъ, оно въ буквальномъ смыслѣ обрабатываетъ землю, т. е. обрабатываетъ ее не помощію вольнонаемнаго труда ¹⁾ или обязательной работы прихожанъ, чего не было въ среднихъ русскихъ губерніяхъ, а собственными руками. Не говоря о низшихъ членахъ причта, въ срединныхъ русскихъ губерніяхъ рѣдко и священника можно встрѣтить на пашнѣ за сохой или бороной, а жену и дочерей его во время жатвы съ серпомъ въ рукахъ. Разумѣется, одиночнымъ трудомъ нельзя обработать такого количества земли, какое достается на долю священника, и неизбежно приходится прибѣгать къ пособію прихожанъ въ видѣ такъ называемой *помочи* (толока). Но и при усиленныхъ трудахъ земля даетъ духовенству малые доходы, какъ по своимъ не особенно хорошимъ качествамъ, такъ и по малому ея количеству ²⁾. Потому сельское духовенство средней Россіи, получающее при томъ и жалованье небольшое, или совсѣмъ не получающее живетъ, говоря вообще, скудно. Разумѣется, есть немногія счастливыя исключенія, но они обусловливаются не столько доходами отъ прихода, сколько промысловыми занятіями, доступными духовенству: садоводство, пчеловодство и т. п.

¹⁾ При маломъ количествѣ и плохомъ качествѣ земли, недостаетъ средствъ на наемъ рабочихъ.

²⁾ Въ срединной Россіи рѣдко встрѣчаются приходы съ значительнымъ количествомъ *приписной* церковной земли.

Не занимаясь земледѣліемъ, духовенство не имѣетъ ни возможности, ни нужды держать много скота. Кромѣ домашнихъ птицъ, въ хозяйствѣ священника есть одна корова, много двѣ и рѣдко три, иногда нѣсколько овецъ; а у низшихъ членовъ причта и того меньше. Нѣкоторые священники держатъ одну лошадь и только весьма немногіе двѣ и три. Въ случаѣ же необходимой поѣздки, наприм. въ городъ или куда нибудь по сосѣдству, духовное лицо нанимаетъ крестьянскую подводу; или совершаетъ путешествіе пѣшкомъ, иногда и на далекія разстоянія. Получая скудные доходы, сельское духовенство въ средней Россіи не часто имѣетъ прислугу. Не говоря о низшихъ членахъ причта, даже семейства священниковъ нерѣдко обходятся безъ прислуги. Самъ священникъ ходитъ за домашними животными, исправляетъ разныя домашнія работы, которыя привычны и по силамъ мужчинѣ, наприм. рубить дрова, носить воду и т. п.; а жена его готовить кушанье, ходить за домашней птицей и вообще дѣлаетъ все то, что привычно и по силамъ женщинѣ. Словомъ—духовныя семейства живутъ въ совершенной простотѣ патриархальныхъ сельскихъ нравовъ и въ буквальномъ смыслѣ въ потѣ лица своего вкушаютъ хлѣбъ свой. И это не считается ни самими духовными, ни прихожанами ихъ чѣмъ-либо неприличнымъ, унижительнымъ для лица, поставленнаго въ привилегированное общественное положеніе. Напротивъ прихожанинъ, встрѣтивъ наприм. священника, идущаго по улицѣ съ ведрами воды, совершенно спокойно и благодушно снимаетъ шапку и подходитъ къ нему подъ благословеніе. Даже прихожане гораздо болѣе любятъ и уважаютъ то духовное лицо, которое живетъ въ обычной для всѣхъ прихожанъ простотѣ нравовъ, чѣмъ то, которое держитъ себя до нѣкоторой степени бариномъ. Разумѣется, тѣ священники, у которыхъ, по многолюдности прихода, большая часть времени занята отправленіемъ раз-

ныхъ требъ по приходу, а равно священники, по своимъ наклонностямъ наиболѣе преданные учено-богословскимъ занятіямъ, по необходимости большую часть хозяйственныхъ работъ возлагаютъ на прислугу. Наконецъ есть священники богатые, у которыхъ бываетъ много прислуги. Впрочемъ и небогатые священники не остаются совершенно безъ прислуги; если у нихъ и нѣтъ постоянного работника, то нѣкоторые прихожане и прихожанки ходятъ къ нимъ на поденную работу не столько за плату, сколько изъ усердія. Мы хотѣли только указать общую черту нравовъ въ срединной Россіи, но которой никто не считаетъ хозяйственныя работы неприличными и несвойственными духовному сану. И чѣмъ ближе къ простому народу живетъ священникъ, чѣмъ усерднѣе занимается онъ съ своими домочадцами хозяйственными работами, тѣмъ съ большимъ сочувствіемъ относится къ нему народъ, и тѣмъ больше встрѣчаетъ онъ со стороны прихожанъ пособіе себѣ и содѣйствіе въ хозяйственныхъ работахъ. Усердіе прихожанъ много облегчаетъ трудовую жизнь и для низшихъ членовъ причта. Вообще набожный русскій крестьянинъ съ охотой жертвуетъ свой рабочій день въ пользу своего духовнаго отца и нерѣдко даже обижается, если ему предлагаютъ плату за трудъ.

Особенно недружелюбно смотритъ общество сельскихъ прихожанъ, отчасти даже и городскихъ, на такую матушку, которая держитъ себя вдали отъ простыхъ прихожанъ, относится къ нимъ нѣсколько свысока и не умѣетъ или считаетъ для себя неприличнымъ заниматься хозяйственными трудами. Даже и само духовенство не одобряетъ подобнаго поведенія женской половины духовныхъ семействъ. Въ глазахъ молодого кандидата на священство навыкъ и любовь къ хозяйственнымъ трудамъ, наравнѣ со скромностью поведенія, представляется однимъ изъ главныхъ достоинствъ желаемой имъ невѣсты. Такой взглядъ на женщину отчасти, конечно, за-

виситъ отъ малообезпеченнаго, говоря вообще, состоянія сельскаго духовенства. Въ трудовой жизни сельскаго священника жена должна быть дѣятельною его помощницею, и никакое ея образованіе, никакая свѣтская ловкость не вознаградитъ отсутствія въ ней любви къ труду, дорогой въ женѣ для всякаго мужа, трудомъ приобрѣтающаго себѣ средства жизни. Но взгляды этотъ въ значительной степени связанъ и съ унаслѣдованною исторически близостью быта духовнаго къ народному внутренней Россіи. Въ простомъ народѣ, какъ извѣстно, трудъ женщины нисколько не меньше и не ниже труда мужескаго, и это не только по нуждѣ, но и по убѣжденію, по укоренившемуся искони въ крестьянствѣ взгляду на общественную жизнь. Съ этимъ взглядомъ на женщину вполнѣ сообразуется и воспитаніе ея въ духовныхъ семействахъ. Обученіе грамотѣ, особенно письму, играетъ въ немъ ничтожную роль, но приученіе къ хозяйственному труду занимаетъ первое мѣсто. Съ малыхъ лѣтъ дѣвочка начинаетъ помогать своей матери въ хозяйствѣ, и даже въ настоящее время нерѣдко можно встрѣтить въ духовныхъ семействахъ дѣвицъ, отъ природы умныхъ и относительно развитыхъ¹⁾, но иногда неграмотныхъ или полуграмотныхъ, за то мастерицъ на всякія рукодѣлья и хозяйственныя работы, у которыхъ, какъ говорится, «въ рубахъ все огнемъ горитъ». Такія дѣвицы даже скорѣе и за лучшихъ жениховъ выходятъ замужъ, чѣмъ ученые и съ свѣтскимъ образованіемъ. О музыкѣ, французскомъ языкѣ и т. п. принадлежностяхъ свѣтскаго образованія и помину нѣтъ при воспитаніи духовныхъ дѣвицъ. И теперь еще едвали можно встрѣтить въ домѣ какого-либо сельскаго священника фортепіано, и на веселыхъ собраніяхъ въ праздники и

¹⁾ т. е. съ здравымъ взглядомъ на вещи, хотя и безъ книжнаго образованія.

т. п. не бываетъ танцевъ, принятыхъ въ свѣтскомъ обществѣ. Дѣвицы чинно и скромно сидятъ въ сторонѣ отъ мужчинъ, даже въ отдѣльной комнатѣ, если она есть, и занимаются старо-русскими дѣвичьими играми. Вообще духовная дѣвица въ средней Россіи своимъ поведеніемъ напоминаетъ не современную свѣтскую барышню, а скромную, застѣливую и трудолюбивую дѣвицу древней Руси, только незаключенную въ теремъ, а свободно живущую среди общества. Разумѣется и въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ другихъ, есть исключеніе. Мы указываемъ только общія бытовья черты духовенства во внутренней Россіи.

Воспитаніе сыновей конечно значительно отличается отъ воспитанія дочерей уже по тому одному, что сыновья большую часть своей юности и дѣтства проводятъ въ школахъ. Съ этимъ обстоятельствомъ согласуется и домашнее воспитаніе ихъ. Съ малыхъ лѣтъ сына начинаютъ учить грамотѣ и заставляютъ сидѣть за книгой. Потомъ лѣтъ 8—10 (причетники и роздѣе, лѣтъ 11—12) отвозятъ его въ школу и начинается длинная школьная жизнь, во время которой, хотя и придется ему вытерпѣть не мало горя въ школѣ, онъ развивается умственно, конечно, если имѣетъ хорошія способности и прилежно занимается, — знакомится съ современнымъ состояніемъ не только богословской, но и другихъ — свѣтскихъ наукъ, знакомится съ современнымъ строемъ общественной жизни, съ различными вопросами дня, сталкивается съ людьми разныхъ сословій и положеній въ обществѣ и пріобрѣтаетъ такія бытовья привычки, которыя во многомъ несогласны съ простымъ сельскимъ бытомъ его родителей ¹⁾. Такимъ образомъ въ воспитаніи

¹⁾ Въ этомъ отношеніи важное значеніе имѣютъ уроки, которые воспитанники семинарій нерѣдко получаютъ въ свѣтскихъ семействахъ, даже и занимающихъ высокое положеніе въ мѣст-

сыновей духовенства преобладаетъ книжное ученѣе, хотя во время же школьной жизни они пріобрѣтаютъ и нѣкоторый навыкъ къ развязному свѣтскому обращенію. Вслѣдствіе того молодые люди въ духовныхъ семействахъ, по своему образованію и обращенію, обыкновенно значительно превосходятъ застѣнчивыхъ духовныхъ дѣвицъ, которыя рѣдко отлучаются изъ дома родительскаго и мало видятъ людей изъ другихъ—свѣтскихъ сословій. Но не смотря на то, что сыновья духовныхъ лицъ, обучаясь въ школахъ вдали отъ родительскаго крова и сталкиваясь съ людьми разныхъ сословій и положеній общественныхъ, пріобрѣтаютъ нѣкоторые новые взгляды на жизнь, не вполне согласные съ стариннымъ взглядомъ родителей, все—таки въ нихъ съ малолѣтства укореняется любовь къ простому сельскому быту. Во время дѣтства они играютъ и гуляютъ съ дѣтьми крестьянскими—и это, при общей близости быта духовнаго съ крестьянскимъ, считается совершенно нормальнымъ и нисколько неунизительнымъ для дѣтей духовныхъ. Учасъ грамотъ и сидя за книжкой, мальчикъ мечтаетъ о томъ, какъ бы поскорѣе кончить ученѣе и убѣжать въ поле или въ лѣсъ съ толпой рѣзвыхъ сверстниковъ. Мечта о родныхъ поляхъ и лѣсахъ и о веселыхъ играхъ съ свободными отъ всѣхъ школьныхъ стѣсненій крестьянскими дѣтьми, преслѣдуетъ его и въ школѣ, и онъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ ждетъ отпуска на лѣтніе каникулы, чтобы вполне насладиться всѣми прелестями свободной сельской жизни. Уже самое путешествіе отъ города, гдѣ помѣщается училище, до роднаго села, составляетъ для него немалый праздникъ, такъ какъ это путешествіе совершается обыкновенно пѣшкомъ въ шумномъ и веселомъ обществѣ товариномъ обществѣ. Кроме того многіе семинаристы, смотря по достатку, водятъ знакомство съ свѣтскими молодыми людьми и съ ихъ семействами.

щей. Только немногіе, наиболѣе богатые и нѣжные, родители присылаютъ лошадей за своими дѣтьми; большая же часть учениковъ расходятся изъ школы по домамъ пѣшкомъ, иногда на лодкахъ, если есть судоходная рѣка, и рѣдко, только въ ближайшія къ городу селенія, на крестьянскихъ подводахъ. По той же причинѣ на зимніе праздники и на Пасху, если она ранняя, ѣздить домой только немногіе ученики. По приходѣ домой на лѣтніе каникулы начинается длинный полуторамѣсячный рядъ веселыхъ игръ и забавъ по полямъ и лѣсамъ, хозяйственныхъ трудовъ на посѣвахъ и сѣнокосахъ, въ которыхъ мальчикъ съ малолѣтства привыкъ помогать своимъ родителямъ. Во все это время нѣтъ и помину о школѣ и книгѣ. Разумѣется, съ возрастомъ и съ переходомъ въ высшіе классы даровитый юноша увлекается наукой и патріархальный сельскій бытъ, съ его физическими трудами и свободнымъ-беззаботнымъ весельемъ, отходитъ на задній планъ. Но любовь къ этому быту не исчезаетъ совсѣмъ, а только ослабѣваетъ на время, и снова съ полной силой воскресаетъ въ молодомъ человѣкѣ, когда, по окончаніи курса наукъ, онъ поступаетъ на мѣсто сельскаго священника. Конечно теперь на первомъ планѣ для него стоитъ уже небеззаботное веселье селянина, а тяжелая трудовая жизнь его; конечно онъ не будетъ уже бѣгать по полямъ и лѣсамъ, какъ бѣгалъ въ дѣтствѣ, но тѣмъ не менѣе онъ съ незнакомымъ постоянно городскому жителю чувствомъ восторга смотритъ на широкія поля, на зеленую ниву, на шумный и дремучій лѣсъ..... Таковъ въ общихъ чертахъ бытъ сельскаго духовенства въ средней Россіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПИСЬМА КЪ ПСАЛОМЩИКУ.

У.

«Глядите разумно на всякую вещь и помните, что въ ней могутъ быть двѣ совершенно противоположныя стороны, изъ которыхъ одна до времени вамъ не открыта... Такъ совѣтуетъ поступать одинъ знаменитый отечественный нашъ писатель. Помня это и зная, что въ псаломщической жизни есть такая одна сторона, не для всѣхъ до времени открытая, я и старался въ первыхъ трехъ письмахъ къ тебѣ намѣтить нѣкоторыя черты этой стороны новаго псаломщичества, и только въ послѣднемъ письмѣ нѣсколько коснулся открытой для всѣхъ и видимой всѣми стороны этого церковнообщественнаго служенія. Оказалось, что эта видимая для всѣхъ сторона чуть ли не самое больное мѣсто псаломщичества, потому что, коснувшись его, по замѣчанію твоему, я вызвалъ болѣзненное ощущеніе въ нѣкоторыхъ изъ псаломщиковъ, читавшихъ мое письмо и, какъ ты выражаешься, »скорѣе обезкуражилъ ихъ, чѣмъ утѣшилъ«. Можетъ быть, дѣйствительно, я сдѣлалъ нѣсколько слишкомъ яркихъ штриховъ при изображеніи положенія псаломщика при сборахъ копѣчныхъ доходовъ, его домашней обстановки, состоянія въ каникулярное время; но что рисунокъ вѣренъ дѣйствительности, такъ ты и самъ этого не отрицаешь. Если же такова дѣйствительность, то не время уже терять мужество (потому что это значитъ по-русски »обезкуражиться«), а слѣдуетъ употребить все мѣры къ тому, чтобы дѣйствительность не была столь тяжела, или хотя не казалась такою, если уже до времени нельзя сдѣлать ее легче на самомъ дѣлѣ.

Высшую степень человѣческаго благоразумія составляетъ умѣнье найти въ всякихъ обстоятельствахъ, какъ бы затруднительны они ни были; а если съ такимъ умѣньемъ

соединяется еще природная нетребовательность и способность довольствоваться въ жизни чѣмъ Богъ послалъ и ко всякому жизненному явленію относиться «философски», то вотъ не далеко уже и до того совершенства, съ какимъ желательно было бы видѣть тѣхъ общественныхъ дѣателей, на долю которыхъ выпало служеніе, не столько усыпанное цвѣтами, сколько обставленное терніями. Благодушіе-вотъ чего я желалъ бы отъ тебя и отъ другихъ молодыхъ псаломщиковъ, когда коснется васъ жизнь своею нелегкою рукою! Для человѣка, стяжавшаго себѣ благодушіе, ничего не значать внѣшнія житейскія непріятности и невзгоды. Пусть домашняя обстановка его будетъ и не приглядною, пусть придется ему подчасъ и поголодать, пусть теоретическія его воззрѣнія не всегда будутъ лелѣемы окружающею дѣйствительностію и практическими выводами: онъ все тотъ же спокойный, благоразумный, разсудительный! Приобрѣтается же такое благодушіе неисключительно только практически, рядомъ долгихъ пережитыхъ опытовъ, но и теоретически, правильно выработаннымъ взглядомъ на жизнь и положеніе человѣка въ жизни. Задатки къ преобрѣтенію такого благодушія у тебя и поставленныхъ съ тобою въ одинаковое положеніе жизни, по моему мнѣнію, есть уже весьма значительные. Обобщать явленія жизни и возводить ихъ къ общей идеѣ—это дѣло тебѣ привычное еще изъ школы. Истинная идея жизни не можетъ быть богослову неизвѣстною. Не нужно совсѣмъ быть и оптимистомъ, чтобы, среди не престающаго столкновенія и борьбы въ жизни элементовъ добра и зла, видѣть, какъ все ведется Промысломъ къ торжеству добра, къ лучшему. Что же въ такомъ случаѣ можетъ препятствовать благодушію? Не ужели въ самомъ дѣлѣ такъ невыносима внѣшняя обстановка псаломщика, что ничего уже хуже и не можетъ быть въ жизни? Вѣдь милліоны людей живутъ, можетъ быть, еще несравненно ху-

же; а сосѣди — прихожане какъ живутъ?! Будущій пастырь не повредитъ себѣ нисколько, если бы пожилъ хоть самое короткое время тою жизнію, какою живутъ будущіе пасомые; тогда бы послѣдніе могли сказать о немъ: »съ нами жилъ, потъ насъ вышелъ«! Чтó же мѣшаетъ благодушію? Не ужели въ самомъ дѣлѣ копѣчные сборы отъ прихожанъ — столь убійственно могутъ дѣйствовать на молодую воспримчивую душу? — Все зависитъ отъ того, какъ смотрѣть на дѣло, и нужно смотрѣть при этомъ не на форму, а на сущность дѣла. Но все равно сущность вознагражденія, слѣдуемаго за трудъ, нисколько не измѣняется, получаютъ — ли такое вознагражденіе непосредственно отъ того, въ чью пользу совершенъ трудъ, или же чрезъ посредство другихъ, положимъ, — въ данномъ случаѣ, чрезъ административную власть. Иное дѣло: чтó приличнѣе и удобнѣе... Если, да, дѣла, тревожить, можетъ быть, скудость и бѣдность вознагражденія, то и скудость-дѣло относительное: чтó для тебя представляется возмутительно скуднымъ, то самое для твоего сосѣда кажется обильно достаточнымъ. При общемъ небогатствѣ, и при низкой заработной платѣ въ средѣ сельскаго населенія, цѣнны и не очень цѣнны въ другихъ мѣстахъ и при другихъ обстоятельствахъ предметы. Живя же въ условіяхъ деревенской жизни и предполагая навсегда остаться сельскихъ жителемъ, нельзя конечно быть настолько требовательнымъ къ этимъ условіямъ жизни, чтобъ они для насъ измѣнились. Будь же, поэтому, благодушенъ! — Мѣшаетъ благодушію отсутствіе возбужденій и поддержки умственной и вообще духовной дѣятельности, недостатокъ добраго товарищества, безкнижіе? »Нѣтъ такого орудія въ мірѣ, говоритъ нашъ національный поэтъ, которое не было бы предназначено на службу Бога. Тѣже самыя трубы, тимпаны, лиры и бимбалы, которыми славили язычники идоловъ своихъ, по одержаніи надъ ними царемъ Да-

видомъ побѣды, обратились на восхваленіе истиннаго Бога, и еще больше обрадовался весь Израиль, услышавъ хвалу Ему на тѣхъ инструментахъ, на которыхъ она дотоѣ не раздавалась». Обрати и ты на возбужденіе и поддержку своей душевной дѣятельности тѣ орудія, которыя не были въ сельской приходской жизни предназначены на это благое дѣло. Пусть тѣже самыя сношенія съ прихожанами, которыя у вашихъ предшественниковъ по должности служили и приводили нерѣдко къ зазорнымъ поступкамъ, будутъ обращены у васъ на изученіе народной жизни, на наблюденіе надъ человѣческой природой, духовныя язвы которой вамъ придется лечить. Не мало при этомъ найдется поучительнаго; много пищи для ума и сердца можете найти себѣ, съумѣвъ въ средѣ прихожанъ замѣтить выдающіяся добрымъ, здравымъ смысломъ личности и вступивъ съ ними въ ближайшее, чѣмъ съ другими прихожанами, отношеніе. Это сдѣлаетъ не столь чувствительнымъ отсутствіе товарищества и представитъ много матеріаловъ для домашнихъ размышленій, практическихъ выводовъ,—словомъ, послужитъ къ возбужденію и поддержкѣ умственной дѣятельности.—Нечего читать?—Есть у тебя двѣ великія книги, вѣчно новыя и столь объемистыя, что для надлежащаго прочтенія ихъ мало одной человѣческой жизни. Учись читать по книгѣ природы, когда бываетъ недостатокъ въ человѣческихъ книгахъ: научившись читать по этой книгѣ, ты не будешь скучать отъ бездѣлья. Изучай «книгу книгъ»: ты знаешь, что постигнуть всю мудрость этой божественной книги не удавалось и не удастся ни одному смертному уму; но изслѣдовать, изучать все написанное въ ней, по повѣди Самаго Господа, мы тѣмъ не менѣе обязаны. Способъ и методы изученія этой книги тебѣ извѣстны. Эти-то орудія, мало доселѣ бывшія, можетъ быть, въ употребленіи и да послужать дѣлу вашего духовнаго существо-

ванія, если ему угрожаетъ опасность отъ современныхъ условий сельской приходской жизни! Этихъ однихъ орудій достаточно для охраненія отъ того ополчѣнія, о которомъ я писалъ въ прошедшемъ письмѣ. Да живетъ же благодущіе въ твоёмъ сердцѣ! Да сидеть оно и на тѣхъ, кто унываетъ, взявъ на себя должность псаломщика! Какое бы служеніе въ жизни ни избралъ кто, не обойтись ему безъ испытанія той горечи, какая примѣшана ко всѣмъ явленіямъ жизни человѣческой. Иное служеніе, пожалуй, чуждо тѣхъ неудобствъ, какія имѣетъ псаломщичество, но за то есть столько же, если не больше, неудобствъ другого рода. Итакъ, заключу словами поэта, какъ и началъ письмо: »помни: призваны въ міръ мы вовсе не для праздниковъ и пированій. На битву (*сѣ чъмъ? самъ разумьвай!*) мы сюда призваны; праздновать же побѣду будемъ *тамъ*. А потому ни на мигъ мы не должны позабыть, что вышли на битву, и нечего тутъ выбирать, гдѣ поменьше опасностей: какъ добрый воинъ, долженъ бросаться изъ насъ всякъ туда, гдѣ жарче битва. Всѣхъ насъ озираетъ свыше небесный Полководецъ, и нимальшее наше дѣло не ускользаетъ отъ Его взора. Не уклоняйся же отъ поля сраженія, а, выступивши на сраженіе, не ищи непріятели безсильнаго, но сильнаго. За сраженіе съ небольшимъ горемъ и мелкими бѣдами немного получишь славы. Впередъ же, прекрасный мой воинъ! Съ Богомъ, прекрасный другъ мой! Къ этимъ воодушевленнымъ и правдивымъ словамъ Гоголя припомни себѣ еще и не забывай стихотворенія Жуковского »Выборъ креста«. Это можетъ доставить немалое утѣшеніе унывающему сердцу отъ житейскихъ невзгодъ.

X. O.

ПОЛОЖЕНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ДѢЛЪ ВЪ РУМЫНІИ.

Въ дунайскихъ княжествахъ, состоящихъ изъ Молдавіи и Валахіи, которымъ теперь усвояютъ названіе Румыніи, съ первыхъ почти дней ихъ политическаго существованія, послѣ парижскаго трактата 1856 года, въ видѣ самостоятельнаго, въ нѣкоторой впрочемъ зависимости отъ Турціи, государства,—церковныя дѣла уже нѣсколько лѣтъ находится въ запутанномъ положеніи, неблагопріятномъ для православной восточной церкви вообще и для церкви румынской в частности. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, сія послѣдняя церковь состоитъ въ нѣкоторой отчужденности отъ православныхъ церквей на востокѣ и отъ константинопольскаго патріаршескаго престола, отъ котораго она доселѣ зависѣла, и подвергается открытой и усиленной римской пропагандѣ. Виновникомъ такого неблагопріятнаго для румынской церкви положенія дѣлъ былъ первый князь Молдавіи и Валахіи Александръ Куза, мелкій тамошній бояринъ, посаженный на княжескій престолъ по проискамъ Франціи. Какъ креатура Наполнена Ш, онъ все время своего правленія былъ жалкимъ орудіемъ интригъ—западныхъ державъ противъ Россіи, и—Рима въ пользу латинскаго католичества. Онъ, какъ открыто заявилъ нынѣ царствующій въ Румыніи князь, унизилъ румынскую церковь и лишилъ ее древняго блеска.

»Святые мѣста востока«: патріаршества—константинопольское, іерусалимское, антиохійское и александрійское и нѣкоторые монастыри на аѳонской горѣ и на Синаѣ, съ XVI столѣтія владѣли въ дунайскихъ княжествахъ нѣсколькими монасырями и значительными недвижимыми имуществами, пріобрѣтенными законнымъ порядкомъ: или обмѣномъ и куплею или же по дарственнымъ записямъ и по духовнымъ завѣщаніямъ владѣльцевъ. Доходы съ этихъ имѣній, простиравшіеся почти до трехъ милліоновъ

рублей серебромъ, за уплатою государственныхъ налоговъ и податей народовъ со всякою частною собственностію въ Молдавіи и Валахіи, шли не только на религіозныя потребности: на постройку, поправку и украшеніе церквей, на содержаніе православнаго духовенства; но и на благотворительныя заведенія—на больницы, на школы и т. под., крайне необходимыя для православныхъ христіанъ на востокѣ, живущихъ большею частію въ безъисходной бѣдности. Такимъ образомъ эти доходы давали православной церкви на востокѣ, гдѣ постоянно дѣйствуетъ западная пропаганда, съ успѣхомъ протодѣйствовать латинскимъ и протестантскимъ миссіонерамъ и держать высоко и твердо знамя православія. Мирно и съ пользою для всей православной церкви »святыя мѣста«, въ продолженіе вѣковъ, владѣли своею законною собственностію въ придунайскихъ княжествахъ, и это владѣніе не только ни кѣмъ не было оспариваемо у нихъ, а напротивъ много разъ было подтверждаемо торжественными актами правительства въ Молдавіи и Валахіи. Александръ Куза, поддерживаемый западными державами, не смотря на всѣ протесты Россіи и самой Турціи, не стѣсняясь никакими законами, отнялъ принадлежавшіе »святымъ мѣстамъ« монастыри и всѣ недвижимыя имущества, захватилъ всѣ документы на право владѣнія ими, прогналъ греческихъ игуменовъ, и даже расхитилъ церковныя вещи и священные сосуды, принадлежавшіе тѣмъ монастырямъ. Чтобы скрасить сколько нибудь слишкомъ ясное такъ сказать безобразіе своихъ дѣйствій, Куза, одѣнивъ все достояніе »святыхъ мѣстъ« въ Румыніи въ десять милліоновъ серебрянныхъ рублей, предложилъ уплатить имъ пять процентовъ съ этого капитала единовременно; тогда какъ »святыя мѣста« съ своихъ имуществъ въ Молдавіи и Валахіи болѣе этой суммы получали каждый годъ.

Отнявши у восточныхъ церквей значительныя средства съ успѣхомъ противождать западной пропагандѣ. Куза, руководимый совѣтомъ изъ Рима и поддерживаемый западными католическими державами, преимущественно же Франціею, задумалъ даже совѣмъ отдать румынскую церковь въ руки первосвященника римскаго. Чтобы порвать всякую связь румынской церкви съ православною восточною церковію и уничтожить зависимость ея отъ константинопольскаго патріарха, который конечно не допустилъ бы соращенія своей паствы въ католичество, Куза учредилъ въ княжествахъ центральный синодъ для управленія церковными дѣлами въ придунайскихъ княжествахъ; исключительно себѣ самому присвоилъ право избирать епископовъ и митрополита; ввелъ въ составъ синода подручныхъ ему профессоровъ и чиновниковъ, и во многомъ дѣйствія его ограничилъ не только княжескою властію, но и вліяніемъ министра исповѣданій. Для этой же цѣли онъ отнялъ у митрополита румынскаго право завѣдывать духовно-учебными заведеніями страны, дозволилъ наполнять училища наставниками изъ униатовъ и, чрезъ секретаря своего—іезуита, получавшаго инструкціи изъ Рима и Парижа, созвалъ въ Букарешть множество братьевъ лазаристовъ и другихъ агентовъ римской церкви.

Всѣ эти незаконныя и предательскія дѣйствія, которымъ рукоплескали на западѣ враги православія, само собою понятно, не могли не произвести пагубныхъ для румынской церкви послѣдствій. Она невольна поставлена была въ состояніе отчужденія и даже въ непріязненныя отношенія ко всѣмъ восточнымъ патріаршимъ престоломъ и къ константинопольскому въ особенности, отъ котораго прежде, будучи отъ него въ зависимости, румынская церковь всегда получала содѣйствіе и помощь, когда въ томъ была нужда. Въ ея нѣдрахъ—въ средѣ ея духовенства и между народомъ

возникли нестроения, разнорѣчія, раздражительные споры и вражда, способствовавшая врагамъ истины Божіей унижать православіе и совращать православныхъ во ино благовѣствованіе. А что всего хуже, — дѣйствія Кузы, указанныя выше; дали возможность врагамъ православія открыто, свободно, подъ прикрытіемъ и даже при содѣйствіи власти, расхищать стадо Божіе. Православная церковь въ Румыніи видѣла, какъ *приходятъ во дворъ овій татіе и разбойницы*; но не могла и даже не смѣла ни изгнать ихъ оттуда, ни заградить имъ уста.

Но Куза, виновникъ нестроений въ румынской церкви и ея униженія, былъ постыднымъ образомъ низверженъ съ княжескаго престола и выгнанъ изъ Румыніи. Теперь есть основаніе надѣяться, что положеніе церковныхъ дѣлъ въ дунайскихъ княжествахъ измѣнится къ лучшему. Новый князь Румыніи Карлъ, по вступленіи на престолъ, не могъ не видѣть, въ какомъ жалкомъ состояніи находится его государство, не могъ не понять причины такого состоянія, и долженъ былъ подумать, какъ исправить беззаконія, надѣланныя его предшественникомъ, и, волею или неволею, отстраниться отъ Рима (хотя самъ онъ и католикъ) и помириться съ православнымъ востокомъ. При открытіи румынскихъ палатъ 3 января 1868 г. князь говорилъ въ рѣчи своей, что въ Молдавіи и Валахіи церковь болѣе, чѣмъ гдѣ либо имѣла характеръ національный. Она возвышалась и приходила въ упадокъ вмѣстѣ съ возвышеніемъ и упадкомъ націи. Поэтому, доказывалъ князь, необходимо, чтобы румынскій народъ, возвратившій себѣ древнія права, позаботился прежде всего возвратитъ своей церкви прежнее ея благосостояніе и древній блескъ. Онъ свидѣтельствовалъ, что реформы, предпринятыя прежнимъ правительствомъ, оказались опрометчивыми, и дали поводъ думать, что было намѣреніе уклониться отъ догматовъ великаго православнаго исповѣданія.

Я желаю, свидѣтельствоваль князь Карлъ предъ народными представителями, какъ можно скорѣе положить конецъ этому заблужденію и представить вамъ проектъ закона, который, вмѣстѣ съ огражденіемъ независимости румынской церкви, дастъ сильныя и твердыя ручательства, что мы хотимъ пребывать въ нѣдрахъ православнаго исповѣданія. Слова эти, свидѣтельствовавшія о добромъ намѣреніи новаго правительства въ дунайскихъ княжествахъ прервать всякую связь съ тѣми незаконными мѣрами и низкими происками, которые имѣли цѣлю вмѣсто православной вѣры ввести въ Молдавіи и Валахіи латинское исповѣданіе, — слова эти были приняты съ сочувствіемъ и радостію палатами и всѣмъ румынскимъ народомъ.

Исполняя свое обѣщаніе, князь дѣйствительно позаботился возстановить нарушенную своевольными и незаконными дѣйствіями Кузы существовавшую издревле связь между румынскою церковію и константинопольскимъ патріаршимъ престоломъ. Для сего онъ обратился къ вселенскому константинопольскому патріарху съ письмомъ, въ которомъ, заявляя свое и всего своего народа непремѣнное желаніе признавать господствующимъ въ Молдавіи и Валахіи вѣроисповѣданіемъ, какъ было прежде, восточное православіе, и заботиться о благосостояніи православной церкви, и просилъ его святѣйшество сообщить, на какихъ основаніяхъ можетъ быть возстановлено древнее единеніе церкви румынской съ святою, православною, католическою константинопольскою церковію. Въ отвѣтъ на это обращеніе румынскаго князя святѣйшій патріархъ Григорій предложилъ слѣдующія условія для возстановленія единенія вселенской константинопольской церкви съ церковію въ дунайскихъ княжествахъ:

1) Румынскіе митрополиты, правильно избранные духовенствомъ, общимъ собраніемъ и сенатомъ, должны быть посвящаемы вселенскимъ патріархомъ.

2) Румынская церковь будетъ, по мѣрѣ надобности, получать отъ патріарха святое миро.

3) Епископы, посвященные румынскимъ митрополитомъ, будутъ признаваемы вселенскимъ престоломъ.

4) Епископы же, незаконно назначенные Кузою и не признанные великою церковію, должны быть удалены и замѣнены другими, правильно избранными ¹⁾.

Мы не знаемъ, какъ приняты эти условія въ Букарештѣ, но, думаемъ, можно надѣяться, что при содѣйствіи княжескаго правительства и при искреннемъ желаніи церковей румынской и константинопольской прекратить разногласія между ними, вредныя для нихъ и для православія, — эти условія въ томъ видѣ какъ они предложены, или же съ нѣкоторыми возможными, приспособленными къ настоящему состоянію Молдавіи и Валахіи и каноническимъ правиламъ непротивными измѣненіями, могутъ привести къ вожделѣнному единенію и миру церкви константинопольскую и румынскую.

Святѣйшій патріархъ ничего не говоритъ о имуществѣхъ »святыхъ мѣстъ«, незаконно у нихъ отобранныхъ Кузою, конечно потому, что это дѣло касается не одного константинопольскаго, но и прочихъ восточныхъ патріарховъ. Впрочемъ вопросъ объ этихъ имуществѣхъ не такого свойства, чтобы онъ представлялъ непреодолимый препятствія къ возстановленію прежняго братскаго согласія и мира приданайскихъ княжествъ съ святыми мѣстами востока. Румынія ничего не потеряетъ, если предоставитъ »святымъ мѣстамъ«¹⁾ владѣть ихъ законною собственностію въ Молдавіи и Валахіи по прежнему, потому что они, т. е. »святыя мѣста«, какъ и прежде будутъ нести всѣ государственныя повинности наравнѣ со всѣми частными владѣльцами имуществъ въ сихъ княжествахъ. И святыя мѣста тоже ничего не потеряли бы, если бы правительство румынское ихъ собствен-

¹⁾ Смотр. 42 № *Моск. Вѣдом.* за настоящій годъ.

ность причислило къ государственнымъ имуществамъ и взяло ее въ свое непосредственное управленіе, съ тѣмъ что оно или будетъ уплачивать «святыхъ мѣстамъ» ежегодно то, что они прежде получали съ этихъ имуществъ; или же выдастъ имъ единовременно капиталъ, проценты съ котораго равнялись бы доходу, какой приносили имъ сіи имущества каждый годъ. Слѣд. при взаимномъ добромъ желаніи Румыніи и «святыхъ мѣстъ» и, пожалуй, при содѣйствіи третейскаго суда, какъ предлагали еще въ 1858 г. державы, покровительствующія дунайскимъ княжествамъ, дѣло это такъ или иначе можетъ быть устроено миролюбивымъ, законнымъ и безобиднымъ для обѣихъ сторонъ, образомъ.

Дай Богъ, -этого не могутъ не желать всѣ православные христіане, -чтобы между приданайскими княжествами и всѣми восточными церквами водворился миръ Божій, оставленный и данный Господомъ Его ученикамъ, на радость истинныхъ христіанъ-сыновъ мира, для благоденствія румынской церкви и для пользы самой-еще юной, только что формирующейся въ самостоятельное государство, -Румыніи.

В.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Домашняя Беседа въ текущемъ 1870 году издается по новой программѣ, разсмотрѣнной, въ надлежащей ей части, св. синодомъ и утвержденной Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати.

Въ програму эту входятъ:

1. Статьи, относящіяся къ догматическому и нравственному ученію Церкви православной, излагаемыя общепонятнымъ языкомъ.

2. Статьи, касающіяся внѣшняго положенія Церкви воинствующей на землѣ и православнаго духовенства.

3. Историческіе рассказы, описанія замѣчательныхъ событій въ нашемъ отечествѣ, а равно жизнеописанія знаменитыхъ людей, имѣвшихъ благотворное вліяніе на ту или другую сторону жизни народной.

4. Общія политическія обозрѣнія и частныя заграничныя извѣщенія, по руководству лучшихъ нашихъ газетъ и журналовъ.

5. Правительственныя распоряженія, касающіяся всѣхъ сторонъ жизни государственной.

6. Судебная хроника по дѣламъ, имѣющимъ особенное какое-либо значеніе и важность (безъ обсуждения рѣшеній и производства ихъ дѣлъ).

7. Статьи, относящіяся къ народному здравію, излагаемыя общедоступнымъ для пониманія языкомъ.

8. Литературные рассказы, съ строго-нравственнымъ направленіемъ.

9. Критическій разборъ книгъ и всякаго рода сочиненій, появляющихся какъ внѣ, такъ и внутри нашего отечества.

10. Всѣхъ родовъ стихотворенія, съ строгою однакожь оцѣнкою ихъ содержанія и внѣшнихъ достоинствъ.

11. Корреспонденціи и всякаго рода объявленія, по примѣру другихъ газетъ и журналовъ.

Увеличившаяся въ текущемъ году подписка на Домашнюю Бесѣду (1) доказала самымъ осязательнымъ образомъ, что мы угадали потребности читающей публики, и, не измѣняя разъ навсегда принятому строго-религіозному и нравственно-патріотическому направленію, расширеніемъ круга журнальной нашей дѣятельности успѣли, при помощи Божіей, усилить интересъ изданія, видимо терявшаго жизненность свою въ тискахъ прежней программы. Не жалѣя издержекъ мы увеличили объемъ журнала, и въ вышедшихъ доселѣ выпускахъ дали столько, сколько въ прежнее время не давали и за полгода Сочувственно-благодарственные отзывы со стороны весьма многихъ читателей ободряютъ и поддерживаютъ насъ въ этомъ трудномъ дѣланіи, которое почти всею своею тяжестью лежитъ на раменахъ издателя, не имѣющаго, кромѣ роднаго брата своего, доктора медицины, ни одного обязательнаго сотрудника. Впро-

1) Если, хоть и въ уменьшающейся пропорціи, она будетъ идти такъ, какъ идетъ доселѣ, то печатаемаго количества экземпляровъ не достанетъ, и мы вынуждены будемъ отказывать опоздавшимъ подписчикамъ. *Ред.*

чемъ, лишь бы Господь Богъ подкрѣпилъ силы наши, а мы будемъ трудиться и работать энергически, неустанно.

Въ виду усложненія пересылки періодическихъ изданій, мы нашли себя вынужденными измѣнить прежнюю норму годовой подписки. Такимъ образомъ, въ Петербургѣ безъ доставки Домашняя Бесѣда стоитъ три рубля, съ доставкою четыре, а съ пересылкою во всѣхъ рода Имперіи три рубля сорокъ пять коп. Но сверхъ этого 1 р. 50 к. городскіе, а 1 р. 70 к. иногородніе подписчики вносятъ на печатаніе накладныхъ, бланковъ, адресовъ, обандероленіе *каждаго* экземпляра и *каждаго* выпуска, на увеличеніе конторской приелуги, доставку журнала на почту и проч. и проч., такъ что въ итогѣ иногородніе платятъ пять рублей пятнадцать коп., а городскіе пять рублей пятьдесятъ коп.; получающіе же въ Конторѣ Редакціи вносятъ только три рубля.

ПОДПИСКА БУДЕТЪ ПРИНИМАТЬСЯ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ВСЕГО ГОДА.

Подписчики получаютъ журналъ съ перваго выпуска, въ какое бы время ни заявили они свое требованіе.

Если кто изъ подписчиковъ пожелаетъ, вмѣсто 5 р. 15 к., выслать ровно шесть рублей, а недославшіе 15-ти коп. представлять рубль, то тѣ и другіе могутъ, по своему выбору, получить изъ находящихся въ Конторѣ Редакціи книгъ: или *Истори Кіевской Академіи*—одного экз., или *Чтенія для православнаго народа*—четыре экз., или *Басенъ В. Незамая*—одного экз., или *Драмы: Марва посадница*—одного экз., или *Записокъ звонаря*—шесть экз.

Право это распространяется и на тѣхъ, которые благоволятъ подписаться въ теченіи всего 1870-го года, и на городскихъ подписчиковъ, которые за 50 коп. могутъ получить въ Конторѣ Редакціи, по своему выбору, любое изъ означенныхъ сочиненій *).

*) Книги: *Асмодей нашего времени* и *Біографія К. Амфитеатрова*, а также и брошюры—*Разказы очевидца* всѣ разошлись и въ Конторѣ Редакціи не имѣются, да и *Чтенія для православнаго народа* и *Басенъ В. Незамая* осталось немного.